

DOI 10.31250/2618-8619-2025-2(28)-22-33

УДК 069.411

Александра Александровна Песецкая

Российский этнографический музей
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-1490-2032
E-mail: sanny341@yandex.ru

Коллекция Т. Е. Евсеева в Российском этнографическом музее: история комплектования и перспективы изучения

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена коллекции этнографических предметов, собранной Т. Е. Евсеевым — известным этнографом и краеведом, стоявшим у истоков отечественного мариоведения, основателем Центрального марийского музея (ныне — Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Е. Евсеева). Т. Е. Евсеев — уроженец д. Азьял Царевококшайского уезда Казанской губернии. После знакомства с супругами Вихман в 1906 г. начал собирательскую деятельность для Финно-угорского общества, отправляя в Финляндию рукописные и вещественные материалы. Т. Е. Евсеев предпринимал неоднократные попытки сотрудничества с Этнографическим отделом Русского музея, не увенчавшиеся успехом. В 1925 г. во время Восточно-финской экспедиции Центрального музея народоведения состоялось его знакомство с Б. М. Соколовым и было положено начало формированию крупной этнографической коллекции по марийцам. Впоследствии Т. Е. Евсеев, будучи корреспондентом музея, в течение 1925–1926 гг. пополнил его собрание более чем 900 образцами вышивки. После расформирования Музея народов СССР (ранее — Центральный музей народоведения) коллекция поступила в Государственный музей этнографии (ныне — Российский этнографический музей), где хранится в настоящее время. В статье рассмотрена история сотрудничества Т. Е. Евсеева с Этнографическим отделом Русского музея и Центральным музеем народоведения, дается подробное описание коллекции, обозначены проблемы и перспективы ее изучения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коллекция, Т. Е. Евсеев, марийцы, вышивка, Российский этнографический музей, Центральный музей народоведения

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Песецкая А. А. Коллекция Т. Е. Евсеева в Российском этнографическом музее: история комплектования и перспективы изучения. *Кунсткамера*. 2025. 2 (28): 22–33. DOI: 10.31250/2618-8619-2025-2(28)-22-33

Aleksandra Pesetskaya

The Russian Museum of Ethnography
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-1490-2032
E-mail: sanny341@yandex.ru

The Art Collection of T. E. Evseev in the Russian Museum of Ethnography: Acquisition and Research Prospects

ABSTRACT. The article is devoted to the collection of ethnographic samples gathered by T. E. Evseev, a famous ethnographer and local historian who stood at the origins of the Russian Mari studies, and was a founder of the National Mari Museum. T. E. Evseev was a native of Azyal village in the Tsarevokokshaysky Uyezd of Kazan province. Following his acquaintance with the Wichmans in 1906, he began his collecting activities working for the Finno-Ugrian Society and dispatching his handwritten and artifactual materials to Finland. T. E. Evseev repeatedly tried to cooperate with the Ethnographic Department of the Russian Museum, but without success. In 1925, during the East Finnish expedition of the Central Museum of People's Studies, he got acquainted with B. M. Sokolov and initiated the formation of a major ethnographic Mari collection. Thereafter, T. E. Evseev, being a correspondent of the museum, supplemented the collection with more than 900 embroidery samples during 1925 and 1926. After the dissolution of the Museum of the Peoples of the USSR, the collection was transferred to the State Museum of Ethnography, where it has been stored ever since. The article considers the history of cooperation between T. E. Evseev and the Ethnographic Department of the Russian Museum and the Museum of the Peoples of the USSR, provides a detailed description of the collection, and identifies the current research problems and prospects.

KEY WORDS: collection, T. E. Evseev, Mari, embroidery, the Russian Museum of Ethnography, Central Museum of People's Studies

FOR CITATION: Pesetskaya A. The Art Collection of T. E. Evseev in the Russian Museum of Ethnography: Acquisition and Research Prospects. *Kunstkamera*. 2025. 2 (28): 22–33. (In Russian). DOI: 10.31250/2618-8619-2025-2(28)-22-33

Конец XIX в. был периодом расцвета этнографической науки. Широкое распространение идей эволюционизма и активное формирование музейных коллекций стимулировали интерес ученых к материальной культуре, которая воспринималась как отражение эволюционного процесса. Высокая степень информативности вещественных памятников требовала более методичного подхода к их сбору. Основным способом изучения традиционной культуры считалась экспедиционная работа. Полевой материал считался обязательным источником при исследовании проблем происхождения и развития народов. Многочисленные экспедиции известных ученых-этнографов начала XX в. в Поволжье были бы невозможны без помощи со стороны представителей местной интеллигенции — учителей, которые выступали в качестве проводников и переводчиков, а впоследствии формировали корреспондентскую сеть. Многие из них стали талантливыми исследователями собственной культуры. К этой плеяде этнографов следует отнести и Тимофея Евсеевича Евсеева.

Т. Е. Евсеев¹ — пожалуй, самый известный фольклорист и краевед, стоявший у истоков марийской этнографии и музееведения. Человек широкого кругозора, опередивший свое время, он поддерживал общение с известными зарубежными и отечественными учеными, постоянно развивался как исследователь и видел свое призвание в популяризации знаний о марийском народе. Пик его деятельности пришелся на 1910–1920-е гг. Несмотря на сложную обстановку в стране, именно этот период был для Т. Е. Евсеева максимально плодотворен. Как часто бывает, настоящее признание его заслуг произошло лишь после безвременной смерти. Многие из того, что было сделано этнографом, все еще ждет своего исследователя.

Наследие Т. Е. Евсеева пережило несколько волн научного интереса. Имя репрессированного ученого долго находилось в забвении, хотя его достижения в области развития марийской этнографии и краеведения бесспорны. Несколько десятилетий материалы, собранные ученым, были доступны лишь финским исследователям. В Финляндии издали три тома фольклорных материалов, собранных Т. Е. Евсеевым (Муравьев 2022: 182). В 1985 г. сотрудник Национального музея Финляндии И. Лехтинен опубликовала его избранные рукописи из фондов Финно-угорского общества (Lehtinen 1985). В 2002 г. этот труд был переведен на русский язык, обрел на родине этнографа популярность и в дальнейшем имел большое научное значение, сделав доступными этнографические сведения по традиционным хозяйственным занятиям и костюму марийцев (Тимофей Евсеев... 2002). В 1987 г. состоялась конференция, посвященная столетию ученого, а затем увидел свет сборник трудов Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, посвященный личности и деятельности этнографа, где были подведены итоги изучения его непростой судьбы (Краевед Т. Е. Евсеев... 1988). С 2007 г. Национальный музей Республики Марий Эл ежегодно проводит конференцию имени Т. Е. Евсеева. В 1991 г. учреждению присвоено имя ученого.

Биография этнографа — предмет непреходящего интереса исследователей, а обнаружение новых источников рождает новые публикации (Муравьев 2022; Васканова, Иванов 2023). Интерес к личности и деятельности ученого не угасает. В большинстве монографических исследований, посвященных марийской этнографии и фольклористике, авторы обращаются к собранным Т. Е. Евсеевым письменным материалам и вещественным коллекциям (Крюкова 1951; Молотова 1992; Lehtinen 1994; Тойдыбекова 2007; Абукаева 2018; Кудрявцев, Павлова 2023). В настоящее время рукописи ученого хранятся в архивах Финно-угорского общества, Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Е. Евсеева и Российского этнографического музея.

Однако назвать исчерпывающим изучение наследия Т. Е. Евсеева до сих пор нельзя. О существовании отдельных рукописей ученого, сохранившихся в частных коллекциях, стало известно

¹ В научной литературе и архивных материалах встречаются два варианта написания фамилии — Евсеев и Евсеев. В настоящее время общепринятым является второй вариант.

лишь в 2022 г. Богатейшие вещевые приобретения Т. Е. Евсеева, рассредоточенные по музеям разных городов и стран, также недостаточно изучены. Попытка расширить доступ к его коллекциям была предпринята в 2023 г. в публикации предметов из фондов Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Е. Евсеева (Марийская традиционная... 2023). Однако фрагментарность сохранившихся сведений и отсутствие атрибуции нивелируют их научную ценность. Сегодня вещевые коллекции Т. Е. Евсеева хранятся в трех учреждениях: Национальном музее Финляндии, Национальном музее Республики Марий Эл им. Т. Е. Евсеева и Российском этнографическом музее.

Материалом для данной статьи послужили изданные труды биографического характера, ранее не публиковавшаяся переписка Т. Е. Евсеева из архива Российского этнографического музея, а также выдержки из полевого дневника Б. М. Соколова (хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства). В статье рассмотрены вещественные источники из коллекций Российского этнографического музея, впервые ставшие объектом научного исследования.

Российский этнографический музей является обладателем большой коллекции артефактов, собранных Т. Е. Евсеевым, хотя у этнографа не получилось наладить прямое сотрудничество с Этнографическим отделом Русского музея, невзирая на неоднократные попытки.

Впервые Т. Е. Евсеев предложил музею свои услуги в 1910 г. На тот момент у него уже был опыт сбора этнографических предметов. В 1906 г. сельский учитель Евсеев познакомился с супругами Юрьё и Юлией Вихман, которые прибыли в с. Морки из Венгрии с целью сбора лингвистического и этнографического материала для своей научной работы. Судя по воспоминаниям Юлии Вихман, между ними завязались дружеские отношения, учитель приглашал исследователей в свой дом в д. Азьял и помогал устроиться на новом месте (Вихман 2001: 116–117). С этого момента началось сотрудничество Т. Е. Евсеева с Финно-угорским обществом, укрепившееся после знакомства с У. Т. Сирелиусом в 1908 г. Зимой того же года он был приглашен в Гельсингфорс для обучения методике этнографической работы (Загребин 2009: 177). После этого учитель продолжил участвовать в организованных обществом экспедициях, а также самостоятельно собирал для него материалы.

В начале XX в. Финно-угорское общество вело активную экспедиционную деятельность среди финно-угорских народов Поволжья, особое внимание уделяя вопросам изучения фольклора и материальной культуры. Финский этнограф А. О. Хейкель занимался исследованием орнаментации традиционной одежды финно-угров, мечтая с помощью типологического метода выявить древний пласт финского орнамента (Загребин 2009: 321). Он совершил несколько поездок к марийцам, охватив все этнографические группы. В экспедиции 1910 г. его сопровождал Т. Е. Евсеев. Работа велась в Бирском уезде Уфимской губернии, где А. О. Хейкель собирал информацию для своего труда о марийской вышивке.

Вдохновленный совместной поездкой с финским ученым, Т. Е. Евсеев в 1910 г. написал письмо в Этнографический отдел Русского музея, в котором предложил к приобретению «черемисский костюм вместе с грудными украшениями из оловянных денег из деревни Азьял Моркинской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 255. Л. 1). Костюм оценивался им в 80 рублей. Предложение было отклонено ввиду того, что в музее «имеется уже достаточное количество черемисских костюмов», — сбором поволжских коллекций на тот момент занимались другие собиратели (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 255. Л. 2).

А. О. Хейкель, уезжая на родину, поручил Т. Е. Евсееву зарисовать узоры различных вышивок с указанием местных названий. Однако учитель пошел дальше и вместо рисунков сделал вышитые копии отдельных узоров. Финно-угорское общество не смогло по достоинству оценить получившуюся коллекцию вышивок и не оплатило работу (Тимофеев Евсеев... 2002: 19). Т. Е. Евсеев не отчаивался: понимая ценность проделанного труда, он продолжил процесс сбора узоров и вскоре предложил коллекцию из трех сотен образцов на холсте Этнографическому от-

делу (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 255. Л. 3 об.). Провести оценку он предоставил самому музею. Однако и в этот раз предложение было отклонено, хотя и не окончательно:

Имею честь сообщить в ответ на Ваше письмо с предложением приобрести от Вас черемисские узоры на холсте, что в настоящее время за недостатком средств Ваше предложение не может быть принято, при повторном же предложении осенью текущего года вопрос этот может быть пересмотрен (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 255. Л. 4).

Осенью Т. Е. Евсеев снова написал в музей, предложив, помимо изготовления вышивок, также «полный яранский женский костюм с узорами» и фотографии женских причесок. В тот период исследователь работал учителем в Пуланурской церковно-приходской черемисской школе Арбанской волости Яранского уезда Царевококшайской губернии и продолжал сбор этнографических данных у разных групп марийцев (Тимофей Евсеев... 2002: 7). Этнографический отдел вновь отказал учителю, аргументируя это тем, что не может дать задаток, и предлагая:

...вышлите вещи на рассмотрение, и если музей найдет что-либо возможным приобрести, вам будет выслана стоимость отобранных вещей или же присланное будет возвращено обратно (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 255. Л. 7).

Получив отказ Этнографического отдела, Евсеев отправил фотографии женских причесок с подробным описанием в Финно-угорское общество, которое высоко оценило и выкупило их (Тимофей Евсеев... 2002: 29).

Затем ввиду несостоявшегося сотрудничества контакты Т. Е. Евсеева с музеем прервались на три года, в этот период учитель активно занимался собирательством. Финно-угорское общество с энтузиазмом принимало и оплачивало результаты его работы. Именно тогда этнограф собрал большую часть материалов о марийской одежде, жилище, традиционных занятиях и фольклоре. Однако вскоре стало понятно, что этнографический интерес исследователя не может ограничиваться рамками родной деревни и ее окрестностей. Финно-угорское общество предложило Т. Е. Евсееву расширить географию и круг тем для сбора, открыв совершенно новую и крайне интересную область обрядов жизненного цикла. Чтобы учитель не встретил препятствий в работе, У. Т. Сирелиус, на тот момент корреспондент Этнографического отдела Русского музея, поручился за Т. Е. Евсеева, указав на его прежние заслуги и возможную пользу для музея:

Милостивый государь!

В качестве стипендиата финно-угорского общества занимался с успехом в течение нескольких лет черемис Тимофей Евсеев, учитель приходской школы, собирая в своей родной деревне и в ее окрестностях народные песни, пословицы, загадки и этнографические предметы. Господин Евсеев был бы согласен собирать материалы для общества среди черемисов и в других более далеких местах (от родной деревни), но для этого он должен иметь при себе надлежащее удостоверение. Конечно, удостоверение финно-угорского общества для этого недостаточно. Поэтому я думал о такой возможности, что Вы, господин директор, также пользовались бы интересами г-на Евсеева, зачислили бы его в число собирателей вашего музея и дали бы ему надлежащее удостоверение. Имея при себе это удостоверение, он мог бы продолжать заниматься и в пользу финно-угорского общества. Оставаясь ждать Вашего почтенного ответа на мое предложение, пишу, преданный Вам

У. Т. Сирелиус (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 255. Л. 9–9 об.).

Прошение возымело силу, и Совет Этнографического отдела постановил выдать Т. Е. Евсееву удостоверение в командировке, а также 50 рублей на мелкие приобретения и сопутствующие расходы (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 255. Л. 11). Сумма по тем временам была незначительной, особенно в сравнении с расходами уже зарекомендовавших себя собирателей, что отражало настороженность

музея по отношению к этнографу. В тот же период затраты на сбор коллекций И. К. Зеленова исчислялись сотнями, а С. И. Руденко — тысячами рублей. Для признанных собирателей-универсалов, способных приобрести коллекцию любой сложности у разных народов, музей не скупился на расходы. Казалось, наконец Этнографический отдел приобрел в лице Т. Е. Евсеева своего корреспондента среди марийцев. Однако этому так и не суждено было случиться из-за начавшейся войны:

Ввиду наступившего военного времени, к сожалению, не является возможным ни выслать вам ассигнованную ранее сумму, ни удостоверения о поручении Вам сборов этнографических коллекций. Лышу себя надеждой, что в будущем Отдел сможет воспользоваться Вашим любезным предложением произвести сборы для Отдела. С совершенным почтением, хранитель Отдела К. К. Романов (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 255. Л. 14).

В 1916 г. Т. Е. Евсеев был призван на военную службу ратником и проходил ее в г. Саранске. Положение его было сложным, о чем свидетельствует отчаянный тон письма — последней попытки наладить контакт с Этнографическим отделом:

Служа с прочими ратниками, я без физической силы, считаю себя к службе неспособным. А потому позволяю себе обратиться к Вашему высокородию, не можете ли найти мне место, чтобы я мог бесплатно работать в пользу музея, не делая ущерб своей службой. Могу в случае надобности занять место в канцелярии музея или где-нибудь в казенном учреждении. А по окончании войны мог бы собирать этнографические коллекции и сведения среди инородцев финского племени (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 256. Л. 1–1 об.).

Неизвестно, получил ли Т. Е. Евсеев какой-либо ответ, но в музей он больше не обращался.

Этнограф принимал участие в Гражданской войне и был ранен. Демобилизовавшись, он вернулся на родину и продолжил преподавать. Но не оставил свою собирательскую деятельность: публиковал фольклорные материалы, продолжал изучение культуры и быта марийцев. Его работа была замечена и вскоре решением Областного отдела народного образования Т. Е. Евсеев был направлен в Областной краеведческий музей (Матукова 1988: 42).

Переход на работу в музей стал для этнографа знаковым событием, предопределившим не только его деятельность, но и дальнейшую судьбу. Он начал активную работу по сбору экспонатов для музея, обратился за помощью к У. Т. Сирелиусу, надеясь получить план сбора экспонатов (Андуганов 1988: 63).

Летом 1925 г. в Марийском крае работала Восточно-финская экспедиция Центрального музея народоведения, который был на тот момент основным учреждением этнографического профиля в стране. Он открылся 1 июня 1924 г. и вобрал в себя фонд этнографического отдела Румянцевского музея, отдельные коллекции Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 г., Политехнического музея, Государственного исторического музея, Государственного музейного фонда, Военно-исторического музея и Строгановского училища (в 1920–1926 гг. ВХУТЕМАС). Центральный музей народоведения вел активную собирательскую работу, систематически пополняя свое собрание. Только в 1925 г. его сотрудники совершили четырнадцать выездов, в том числе три крупные экспедиции. Среди них — Восточно-финская экспедиция, в состав которой вошли известные исследователи традиционной культуры М. Т. Маркелов, Б. А. Васильев, К. П. Герд, М. Я. Феноменов, М. И. Веткин, И. Я. Бондяков (Ипполитова 2001: 145–149). Маршрут экспедиции включал несколько районов Марийской и Вотской автономных областей, а направленные работы охватывало широкий круг этнографических тем.

Судя по сохранившимся полевым дневникам экспедиции, в д. Азъял, где проживал Т. Е. Евсеев, Восточно-финская экспедиция приезжала несколько раз (РГАЛИ. Ф. 483. Оп. 1. Д. 3065. Л. 3). Ее участники записали ценные сведения по различным темам, а также приобрели у этнографа ряд вещей, среди которых были образцы вышивок на трех длинных холстах, за 86 рублей 40 копеек.

Изделия сопровождалось кратким описанием на шести листах, которое на сегодняшний день утрачено (РГАЛИ. Ф. 483. Оп. 1. Д. 3075. Л. 43).

Участие в работе Восточно-финской экспедиции стало для Т. Е. Евсеева поворотным моментом в жизни и привело к заключению договора с Центральным музеем народоведения:

Настоящим с Т. Е. Евсеевым научным сотрудником музея народоведения условие: Т. Е. Евсеев берет на себя изготовление полного набора марийских вышивок Моркинского района с полной датировкой и легендами по указанному экспедиционному образцу.

Изготовление узоров должно производиться с соблюдением полной точности как в материале холста и ниток и окраски их, причем каждая вышивка делается на определенном, одинаковом для каждого типа узора куске холста, а именно для узоров типа *мэл тур* размер 13 × 18 см, для остальных 30 × 18.

Стоимость одного аршина холста лучшего — 1 р., *илваши вынер вок*, а грубого *умбал вынер* — 30 коп. Оплата музеем производится в течение месяца по получении 50 №№ и по предъявлении Т. Е. Евсеевым соответствующего счета (РГАЛИ. Ф. 483. Оп. 1. Д. 3075. Л. 44 об. — 45).

Руководителем Восточно-финской экспедиции был известный ученый профессор Б. М. Соколов — директор Центрального музея народоведения. За его плечами был огромный опыт как музейной, так и экспедиционной работы. Очевидно, что Б. М. Соколов высоко ценил талант Т. Е. Евсеева и масштаб его мастерства. В сохранившемся полевом дневнике Б. М. Соколова каждая страница имеет пометы, сделанные рукой Т. Е. Евсеева, который, видимо, успел осуществить вычитку, исправить ошибки в написании марийских слов, привести аналогии названий у других групп марийцев, подписать аутентичные наименования зарисованных предметов. Т. Е. Евсеев, таким образом, стал не только информантом, но и полноправным членом экспедиции.

Среди вещей, приобретенных в экспедиции у Т. Е. Евсеева, числятся предметы женского костюма разных этнографических групп марийцев: онучи, пояса, передник, головные уборы (*шарпан*, платок, *сороки*), а также редкие этнографические артефакты: детские рубахи, украшения, покрывало невесты и свадебное полотенце на жертвенную посуду (№ 8762-26335, 8762-26498, 8762-26510, 8762-26522, 8762-26556, 8762-26570, 8762-26571, 8762-26582, 8762-26652, 8762-26741, 8762-26745, 8762-26788, 8762-33573/1, 2). Сумма, уплаченная за них, неизвестна. Очевидно, вещи подбирались сотрудниками музея специально, с учетом хорошей сохранности и имеющихся в собрании лакун. То, что не удалось собрать в экспедиции, приобреталось через этнографа позднее:

Полный набор по бортичеству можно выписать через Евсеева из дер. Юркина Вараксинской вол. Краснококшайского кантона. Его дед занимался бортичеством, а сам он занимается рамочным пчеловодством (АРЭМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 54. Л. 54 об.).

В дальнейшем сотрудники Музея народов СССР неоднократно обращались к Т. Е. Евсееву с просьбой пополнить их собрания конкретными вещами. Он длительное время оставался корреспондентом музея, о чем свидетельствует приобретение у него в 1928 г. украшения *аршаши* специально для выставки «Женский труд» Центрального музея народоведения (АРЭМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 76. Л. 7).

К сотрудничеству с музеем Евсеев отнесся ответственно, и уже через неделю после отъезда экспедиции из Азьяла — 16 августа — были изготовлены первые образцы марийской вышивки для Центрального музея народоведения (АРЭМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 58. Л. 1).

Вплоть до марта 1926 г. Т. Е. Евсеев присылал узоры вышивок с описаниями. Изначально он подписывал тетради как «этнограф-мариец», затем как «корреспондент Московского Центрального музея народоведения», а начиная с декабря 1925 г. — как «заведующий Краснококшайским Центральным музеем Маробласти». Устроившись на работу в музей, Т. Е. Евсеев начал комплектовать в нем похожую коллекцию образцов вышивки. Неизвестно, каких масштабов достигла в то время эта деятельность, на сегодняшний день в Национальном музее Республики Марий Эл им. Т. Е. Евсеева хранятся 162 отреза холста с размещенными на них 1600 образцами.

Знакомство с Б. М. Соколовым повлекло за собой приглашение в Москву. Уже на следующий год Т. Е. Евсеев отправился на стажировку в Центральный музей народооведения, где получил представление о специфике и организации музейной работы от ведущих специалистов страны. С теми же целями он посетил Хельсинкский этнографический музей (Матукова 1988: 46).

К сожалению, продолжительная связь с Финно-угорским обществом стала поводом для ареста и ссылки Евсеева в 1931 г., из которой он вернулся через три года. После серии арестов интеллигенции в 1937 г. этнограф, понимая, что его ждет, простился с семьей и отправился в Йошкар-Олу, из которой уже не вернулся. 25 сентября он был арестован, а 11 ноября — расстрелян (Муравьев 2022: 182).

Судьба московских коллекций Т. Е. Евсеева решилась вместе с перемещением фондов реформированного Музея народов СССР. В 1948 г. он был упразднен, а его коллекции распределены во временное хранение между несколькими музеями. Большая часть отправилась в Государственный музей этнографии (Ленинград), образовав сборную коллекцию № 8762, которая была в кратчайшие сроки описана и зарегистрирована сотрудниками. По ряду объективных причин часть документации на музейные предметы была утрачена, вещи получили новую нумерацию, что впоследствии привело к путанице и необходимости переатрибуции, которая ведется сотрудниками Российского этнографического музея по сей день.

В коллекции № 8762 выявлены 14 разрозненных вещей, приобретенных в ходе Восточно-финской экспедиции 1925 г. или позже у Т. Е. Евсеева. Не исключено, что эта цифра будет увеличиваться при появлении новых документальных свидетельств и проведении научной атрибуции. Подтвержден статус Евсеева как собирателя для коллекции образцов вышивки, имеющих выраженную однотипность. Она включает в себя 920 узоров разных видов, которые можно классифицировать следующим образом.

Тип первый: представляет собой длинные отрезки грубого серого холста, на которых вышиты комплексы узоров, имеющие разное расположение в костюме. В фондах музея хранятся три таких отрезка. Можно предположить, что они были приобретены у Т. Е. Евсеева во время Восточно-финской экспедиции, о чем свидетельствуют отсутствие аннотаций, а также подписи на холстах, говорящие о том, что вышивки выполнены с мая по июль 1925 г. (Восточно-финская экспедиция побывала в Азьяле в августе — к тому моменту холсты уже были вышиты). По всей видимости, именно эти предметы запечатлены на фотографии (МАЭ И № 1747-106), сделанной в экспедиции. На ней изображены участники отряда — Б. М. Соколов, Б. А. Васильев, М. Т. Маркелов, И. Я. Бондяков и Т. Е. Евсеев с супругой, занятые фиксацией терминологии, относящейся к вышивке.

Холст № 8762-26815 включает 50 узоров вышивки подола *урвалдэ йыр тўр* — выполнены Евдокией Игнатъевой в д. Азьял (рис. 1, см. вклейку).

Холст № 8762-26816 включает 50 узоров наплечных вышивок *вачэ корак тўр*, 50 узоров на рукавных вышивок *шоки мучаши тўр*, 50 узоров головного полотенца *шарпан тўр*. Все они выполнены Евфросиньей Ивановой в д. Азьял.

Холст № 8762-26817 включает 50 узоров нагрудных вышивок *мэл тўр* — выполнены Анастасией Степановой из д. Весь-Шурга.

Очевидно, что такой формат был неудобен для научной работы и экспонирования, поэтому в дальнейшем вышивка выполнялась на холстах других типов, описание которых приводится в договоре с Т. Е. Евсеевым.

Тип второй: прямоугольные отрезки тонкого белого холста размером 30 × 18 см, на которых размещались образцы вышивки *мэл тур* (рис. 2, см. вклейку). Всего 90 образцов. Вышивка на них по объему и качеству превосходит остальные.

Тип третий: маленькие прямоугольные образцы холста размером 18 × 13 см, на которых вышит орнамент с различных частей женских, мужских и детских рубах, женских головных уборов (рис. 3, см. вклейку). Это самый многочисленный тип — 580 образцов.

Вышивки второго и третьего типов снабжены подробными аннотациями и переводом на русский язык названий отдельных узоров. Первый тип вышивок создавался по подобию изделий, которые Т. Е. Евсеев отправлял ранее в Финно-угорское общество. Позже он стал собирать такие вышивки для Центрального марийского музея, снабжая их аннотациями на марийском языке, на сегодняшний день большей частью утраченными.

В настоящий момент известно о трех коллекциях образцов вышивок Евсеева, хранящихся в разных учреждениях: в Национальном музее Финляндии, Российском этнографическом музее и Национальном музее Республики Марий Эл им. Т. Е. Евсеева. Их сопоставление показало, что образцы можно рассматривать как единый комплекс. В коллекциях имеются повторы, однако большей частью они дополняют друг друга и в совокупности представляют собой самостоятельный источник для изучения марийской вышивки, обладающий высоким научным потенциалом для проведения сравнительно-исторических исследований. До сих пор эти коллекции не рассматривались подробно, и после завершения научной атрибуции, сопоставления со старейшими коллекциями Российского этнографического музея они могут дать новый толчок к изучению марийской вышивки.

Жизнь и деятельность Т. Е. Евсеева неоднократно становились предметом исследования сотрудников Государственного музея этнографии. В 1982 г. в ходе комплексной экспедиции Е. Н. Котова и А. Ю. Заднепровская посетили потомков этнографа в д. Азъял. Помимо записи интервью с ближайшими родственниками ученого, из поездки были привезены вещи, которые пополнили фонд музея. Спустя более чем тридцать лет, в 2022 г., деревня Азъял снова стала отправной точкой этнографической экспедиции, посвященной деятельности Т. Е. Евсеева, в которой удалось узнать множество подробностей из жизни его семьи, а также определить родственные связи вышивальщиц, задействованных в создании образцов (ПМА 2022). К сожалению, данные об истории создания узоров, технических характеристиках и способах изготовления, названиях вышивки и возможных смыслах, заложенных в ее орнаменте, на сегодняшний день утрачены. Однако память об ученом до сих пор жива и находит живой отклик у жителей Марий Эл, о чем свидетельствует популярность выставки Национального музея Республики Марий Эл «Евсеев. Призвание», в рамках которой была представлена и часть коллекции из фондов Российского этнографического музея.

Вышитые узоры, собранные Т. Е. Евсеевым, представляют собой ценный исторический источник, свидетельствующий не только о процессе эволюции традиционного орнамента и его трансформации, заложенных в нем социальных смыслах, но и об эстетическом вкусе вышивальщиц. Дальнейшим этапом осмысления коллекции (см. табл.) может стать издание иллюстрированного каталога марийской вышивки, который откроет широкой общественности доступ к наследию Т. Е. Евсеева.

Т а б л и ц а

**Состав коллекции образцов вышивки Т. Е. Евсеева
в фондах Российского этнографического музея²**

Название	Расположение	Количество
<i>Мэл тўр</i>	В центре груди рубахи	140
<i>Мэл гишке тўр</i>	В нагрудной части рубахи	55
<i>Шокш үмбал тўр</i>	На рукавах рубахи	85
<i>Шокш мучаш тўр</i>	По краям рукавов	80
<i>Урвалдэ йыр тўр</i>	На подоле рубахи	130
<i>Вачэ корак тўр</i>	На плече рубахи	80
<i>Вачэ коч тўр</i>	Поперек плеча рубахи	50
<i>Ургыш вокте тўр</i>	Вдоль швов рубахи	10

² Сохранена орфография оригинала.

Трык мэл тўр	На подоле мужской рубахи	15
Шарпан тўр	На женском головном уборе	115
Шарпан поч тўр	На концах женского головного убора	45
Нашмак тўр	На женском головном уборе	85
Солык мучаиш тўр	На концах женского платка	30

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АРЭМ — Архив Российского этнографического музея
ВХУТЕМАС — Высшие художественно-технические мастерские
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ПМА 2022 — полевые материалы автора; Республика Марий Эл, Моркинский р-н; июль-август 2022 г.
- АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 255. Переписка с Т. Е. Евсеевым о передаче музею черемисского костюма и собирании этнографических материалов в Казанской губернии. 1910–1914.
- АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 256. Письмо солдата Т. Евсеева с предложением услуг по собиранию материалов для музея. 1918.
- АРЭМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 54. Дневниковые записи Б. Васильева периоды экспедиции в Марийскую АССР летом 1925 г. 1925.
- АРЭМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 58. Описание коллекции узоров мари Моркинского района Марийской области заведующим марийского областного музея Т. Евсеева. 1925–1926.
- АРЭМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 76. Описание марийского народного костюма директором музея г. Малмыжа Вятской губ. 1929.
- РГАЛИ. Ф. 483. Оп. 1. Д. 3065. Соколов Б. М. «Путь следования Восточно-финской экспедиции». 1925.
- РГАЛИ. Ф. 483. Оп. 1. Д. 3075. Полевые записи, тетрадь № 2. Материалы Восточно-финской экспедиции. 1925.
- Абукаева Л. А.* Запреты в системе воззрений мари. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2018. 204 с.
- Андуганов Ю. В.* Связи Т. Е. Евсеева с финно-угорским обществом // Краевед Т. Е. Евсеев: материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения / редкол.: А. А. Зенкин, В. Н. Петров, Г. А. Сепеев. Йошкар-Ола: Марийский науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории, 1988. С. 59–66.
- Васканова Н. А., Иванов А. Г.* Материалы о традиционной вышивке марийцев в рукописном наследии Т. Е. Евсеева // Вестник Чувашского университета. 2023. № 3. С. 22–28.
- Вихман Ю.* Из дневника (Черемис-влак дене Финн ученый Юлия Вихманнын дневникше) // Ончыко. 2001. № 4. С. 111–125.
- Загребин А. Е.* Этнографическое изучение финно-угорских народов России в XVIII — начале XX в.: история, теория и практика: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07. Ижевск, 2009. 489 с.
- Ипполитова А. Б.* История музея народов СССР в Москве // Этнографическое обозрение. 2001. № 2. С. 144–160.
- Краевед Т. Е. Евсеев: материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения / редкол.: А. А. Зенкин, В. Н. Петров, Г. А. Сепеев. Йошкар-Ола: Марийский науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории, 1988. 101 с.
- Крюкова Т. А.* Марийская вышивка = Марий ту:р / МарНИИЯЛИИ; Гос. музей этнографии народов СССР. Л.: [Б. и.], 1951. 195 с.
- Кудрявцев В. Г., Павлова А. Н.* Искусство марийской вышивки. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2023. 256 с.
- Марийская традиционная вышивка в этнографическом наследии Т. Е. Евсеева / автор-сост. Н. А. Васканова. Йошкар-Ола: ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева», 2023. 144 с. URL: <https://fumus.ru/upload/medialibrary/0db/j3xh3rzx8agxktxnw1166z5f17htr21.pdf> (дата обращения: 17.04.2025).

Матукова М. Б. Т. Е. Евсевьев — основатель Марийского научно-краеведческого музея // Краевед Т. Е. Евсевьев: материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения / редкол.: А. А. Зенкин, В. Н. Петров, Г. А. Сепеев. Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт яз., лит. и истории, 1988. С. 41–49.

Молотова Т. Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1992. 112 с.

Муравьев А. В. Основоположник музейного дела // Марийский архивный ежегодник. Йошкар-Ола: ИПФ «Стринг», 2022. С. 176–183.

Тимофей Евсевьев: этнографические коллекции. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2002. 148 с.

Тойдыбекова Л. С. Марийская мифология: этнографический справочник. Йошкар-Ола: МПИК, 2007. 312 с.

Lehtinen I. Timofej Jevsevjevs ethnographische Sammlungen über die Tscheremissen. Helsinki: Museovirasto; Suomalais-ugrilainen Seura, 1985. 138 S.

Lehtinen I. Tscheremissischer Schmuck. Ethnographische Untersuchung. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura; Museovirasto, 1994. 372 S.

REFERENCES

Abukaeva L. A. *Zaprety v sisteme vozzreniy mari* [Prohibitions in the system of Mari's views]. Yoshkar-Ola: Mariyskiy gosudarstvennyi universitet Publ., 2018, 204 p. (In Russian).

Anduganov Yu. V. [T. E. Evseviev's connections with the Finno-Ugric society]. *Kraeved T. E. Evsev'ev: materialy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya* [Local historian T. E. Evsev'ev: materials of the conference dedicated to the 100th anniversary of his birth]. Yoshkar-Ola: Mariyskiy nauchno-issledovatel'skiy institut Publ., 1988, pp. 59–66. (In Russian).

Ippolitova A. B. [The history of the Museum of the Peoples of the USSR in Moscow]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2001, no 2, pp. 144–160. (In Russian).

Kraeved T. E. Evsev'ev: materialy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya [Local historian T. E. Evsev'ev: materials of the conference dedicated to the 100th anniversary of his birth]. Yoshkar-Ola: Mariyskiy nauchno-issledovatel'skiy institute Publ., 1988, 101 p. (In Russian).

Kryukova T. A. *Mariyskaya vyshivka* [Mari embroidery]. Leningrad: MarNIIYALiI Publ., Gosudarstvennyy muzey etnografii narodov SSSR Publ., 1951, 195 p. (In Russian).

Kudryavtsev V. G., Pavlova A. N. *Iskusstvo mariyskoy vyshivki* [The art of Mari embroidery]. Yoshkar-Ola: Izdatel'skiy dom "Mariyskoe knizhnoe izdatel'stvo", 2023, 256 p. (In Russian).

Lehtinen I. *Timofej Jevsevjevs ethnographische Sammlungen über die Tscheremissen*. Helsinki: Museovirasto, Suomalais-ugrilainen Seura, 1985, 138 s. (In German).

Lehtinen I. *Tscheremissischer Schmuck. Ethnographische Untersuchung*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, Museovirasto, 1994, 372 s. (In German).

Mariyskaya traditsionnaya vyshivka v etnograficheskom nasledii T. E. Evseeva [Mari traditional embroidery in the ethnographic heritage of T. E. Evseev]. Yoshkar-Ola: GBUK "Natsional'nyy muzey Respubliki Mariy El imeni T. Evseeva" Publ., 2023, 144 p. Available at: <https://fumus.ru/upload/medialibrary/0db/j3xh3rzx8agxktxnw1166z5f17httr21.pdf> (accessed 17.04.2025). (In Russian).

Matukova M. B. [T. E. Evsev'ev — founder of the Mari Scientific Museum of Local Lore]. *Kraeved T. E. Evsev'ev: materialy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya* [Local historian T. E. Evsev'ev: materials of the conference dedicated to the 100th anniversary of his birth]. Yoshkar-Ola: Mariyskiy nauchno-issledovatel'skiy institute Publ., 1988, pp. 41–49. (In Russian).

Molotova T. L. *Mariyskiy narodnyy kostyum* [Mari folk costume]. Yoshkar-Ola: Mariyskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1992, 112 p. (In Russian).

Murav'ev A. V. [The founder of museum business]. *Mariyskiy arkhivnyy ezhegodnik* [Mari archival yearbook]. Yoshkar-Ola: IPF "String" Publ., 2022, pp. 176–183. (In Russian).

Timofey Evsev'ev: etnograficheskie kollektsii [Timofei Evsev'ev: ethnographic collections]. Yoshkar-Ola: Mariyskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2002, 148 p. (In Russian).

Toydybekova L. S. *Mariyskaya mifologiya: etnograficheskiy spravochnik* [Mari mythology: an ethnographic reference book]. Yoshkar-Ola: MПИК Publ., 2007, 312 p. (In Russian).

Vaskanova N. A., Ivanov A. G. [Materials on traditional embroidery of the Mari people in the handwritten heritage of T. E. Evseev]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of Chuvash University], 2023, no. 3, pp. 22–28. (In Russian).

Vikhman Yu. [From the diary (Cheremis-vlak dene finn scientist Yulia Vikhmannyn diary)]. *Onchyko*, 2001, no. 4, pp. 111–125. (In Russian).

Zagrebin A. E. *Etnograficheskoe izuchenie finno-ugorskikh narodov Rossii v XVIII — nachale XX vv.: istoriya, teoriya i praktika: doc. dis.* [Ethnographic study of the Finno-Ugric peoples of Russia in the 18th — early 20th centuries: history, theory and practice: diss. doc.]. Izhevsk, 2009, 489 p. (In Russian).

Submitted: 24.12.2024

Accepted: 10.04.2025

Published: 10.07.2025

Рис. 1. Образцы вышивки первого типа из коллекции Т. Е. Евсеева. 1925 г. РЭМ № 8762-26815
Fig. 1. Samples of the first type of embroidery from the collection of T. E. Evseev. 1925. REM No. 8762-26815

Рис. 2. Образец вышивки второго типа из коллекции Т. Е. Евсеева. 1925 г. Орнамент *мэл түйр*.
РЭМ № 8762-27531

Fig. 2. Sample of the second type of embroidery from the collection of T. E. Evseev. 1925.
Ornament *mel tÿr*. REM No. 8762-27531

Рис. 3. Образец вышивки третьего типа из коллекции Т. Е. Евсеева. 1925 г. Орнамент *нашмак түйр*.
РЭМ № 8762-27560

Fig. 3. Sample of the third type of embroidery from the collection of T. E. Evseev. 1925. Ornament *nashmak tÿr*.
REM No. 8762-27560